

Эйнштейн в трех лицах

Как скульптор Коненков создавал портрет великого физика

Рэй Гаванов

Учитель Пифагора, древнегреческий философ Ферекид Сиросский, не устал повторять своему ученику: «Помни: путешествия и память суть два средства, возвышающие человека и открывающие ему врата мудрости». А святому Августину приписывают слова: «Мир – это книга. И кто не путешествовал по нему – прочитал только одну страницу»...

Все эти максимы непосредственно относятся к выставочному проекту, который организуют мемориальный музей «Твор-

не удалось. Здесь же представлен и гипсовый портрет Эйнштейна, который Коненков выполнил в 1935 году. А Дима Шейн, уже в 2019 году, сделал пастельный портрет Альберта Эйнштейна с оригинала С.Т. Коненкова.

Выставка посвящена теме путешествий в жизни творческих людей, путешествий, без которых невозможно познание окружающего мира и освоение достижений культуры – основы развития художника любого уровня, от великих до начинающих свой путь в изобразительном искусстве.

Патетическое жизнелюбивое начало и было камертоном в работе над портретом Эйнштейна

ческая мастерская С.Т. Коненкова» и Архив Российской академии наук (РАН). 4 апреля в мемориальном музее «Творческая мастерская С.Т. Коненкова» открывается выставка «Перекрестки творческих дорог». В экспозиции творений великого русского скульптора будут представлены пастели юного художника **Димы Шеина** и портретные работы **академика Российской академии художеств и члена-корреспондента Российской академии наук Александра Толстикова**.

Своеобразной точкой сбора, в которой соединились три художника, разделенные, казалось бы, и поколенческими, и даже временными рамками, стала личность физика Альберта Эйнштейна. Завтра, 14 марта, исполняется 140 лет со дня рождения выдающегося физика-теоретика. Архив РАН впервые продемонстрирует факсимильную копию графического оригинала автопортрета **Альберта Эйнштейна**, хранящегося в его фондах. На обратной стороне этого автопортрета – аккуратные математические выкладки, написанные рукой Эйнштейна. Почти без поправок. (Оригинал по понятным причинам затруднительно экспонировать вне стен архива.) Работники АРАН обращались к физикам с вопросом, что значат эти записи. Но пока понять это

«Счастлиное время, незабываемая пора!» – так сказал Коненков о своем первом путешествии. Дороги, которые проходит художник, все его путешествия – источник вдохновения и творческих впечатлений, значительная часть его мировосприятия, часть его внутренней метафизической «карты памяти».

В своих воспоминаниях **Сергей Тимофеевич Коненков** так рассказывает о встречах в Америке с Альбертом Эйнштейном: «Огромная грива волос (Эйнштейн шутил: «Если бы не волосы, я не был бы так знаменит»), мешковатый костюм, негаснущий костер мыслительной работы в близоруких глазах. Чувство юмора никогда не оставляло его. Вслед эмигрировавшему в Америку Эйнштейну из фашистской Германии пришло известие, что фюрер обещал за его голову 10 тысяч марок.

– Я не знал, что моя голова стоит так дешево, – с горькой иронией заметил Эйнштейн.

Над портретом Эйнштейна я работал в нью-йоркской мастерской и в скромном уютном домике ученого в Принстоне.

В доме Эйнштейна низкие потолки, окна выходят в сад. В кабинете – книги, кресло, письменный стол, электрические часы. Когда стрелка приближалась к двум часам, Эйнштейн вста-

вал, клал на стол свой карандаш и говорил:

– Надо идти. Я уважаю свой труд и труд тех, кто готовил нам обед.

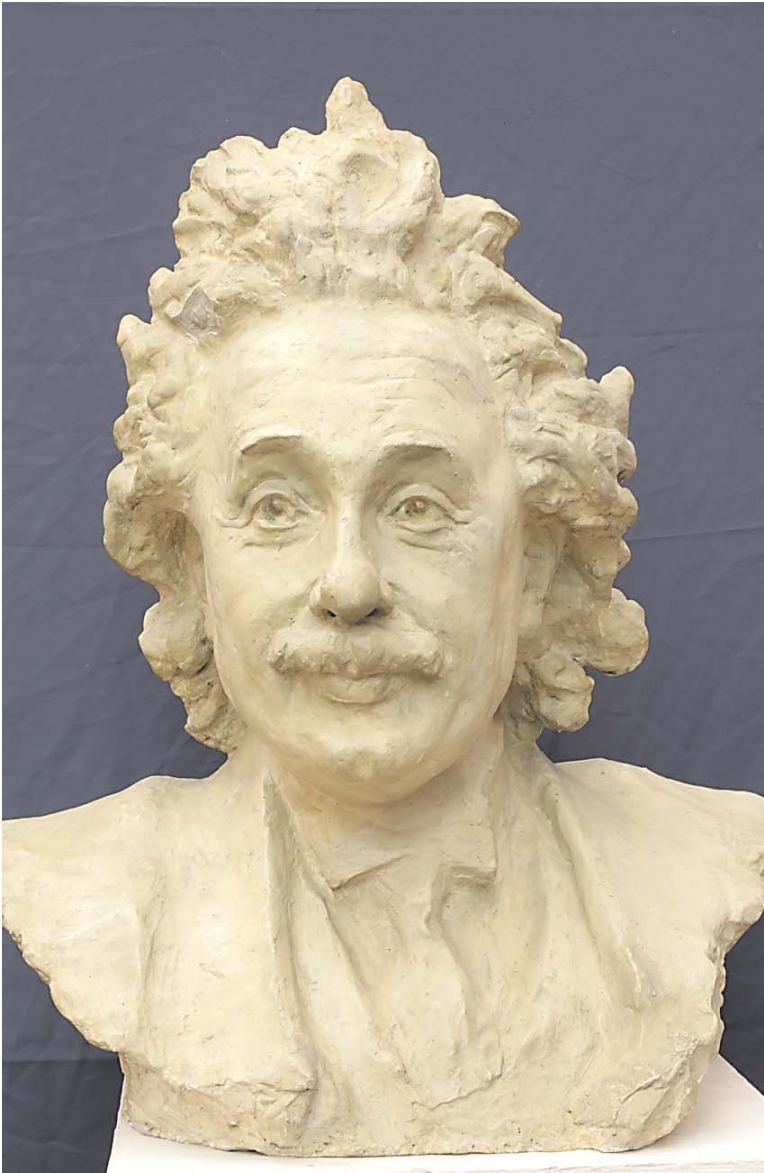
А как умел гениальный ученый извлекать из каждого отпущенного ему судьбою дня максимум радости! Вся его жизнь озарена духом творчества, восторга перед чудом, имя которому – жизнь человеческая.

Это патетическое, жизнелюбивое начало и было камертоном в работе над портретом Эйнштейна. Меня интересовал прежде всего характер этого человека; соблюдение документальности в работе над портретом представлялось не самым важным».

Юному экспоненту Диме Шейну повезло. В свои девять лет он уже «прочитал» добрую сотню страниц удивительной книги странствий. Вместе со своими родителями и старшим братом он успел побывать во многих городах Западной и Северной Европы, Юго-Восточной Азии, в Сан-Франциско.

«Самой любимой страной для Димы была и остается Италия, а Рим, Венеция и Флоренция – теми благословенными местами, куда он возвращается почти каждый год, – отметил в беседе с «НГ» Александр Толстиков. – В своих путешествиях Дима много внимания уделяет любимому занятию – рисованию с натуры и фотографированию памятников архитектуры. Он работает в сложной и очень тонкой технике пастели, требующей точного глаза и уверенной руки. Маститые художники и искусствоведы не раз отмечали незаурядное мастерство мальчика в венецианских пастелях. В них – профессиональное понимание цвета, формы, композиции. Диме удается остановить внимание на главном – внести особенную поэтичность и образность в свои работы».

Сам Александр Толстиков представил на выставке портрет своего коллеги, художника Димы Шеина, написанный в 2018 году. Как будто в символическом кристалле-тетраэдре объединились четыре персонажа выставки. Эффект получился совершенно необычный. Грани этого тетраэдра не просто существуют каждая сама по себе, но они взаимодействуют, переключаются.

С.Т. Коненков. Альберт Эйнштейн. Гипс. 1935.

Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Коненкова», Москва

каются. Вот, например, как Сергей Коненков вспоминал о своих итальянских путешествиях.

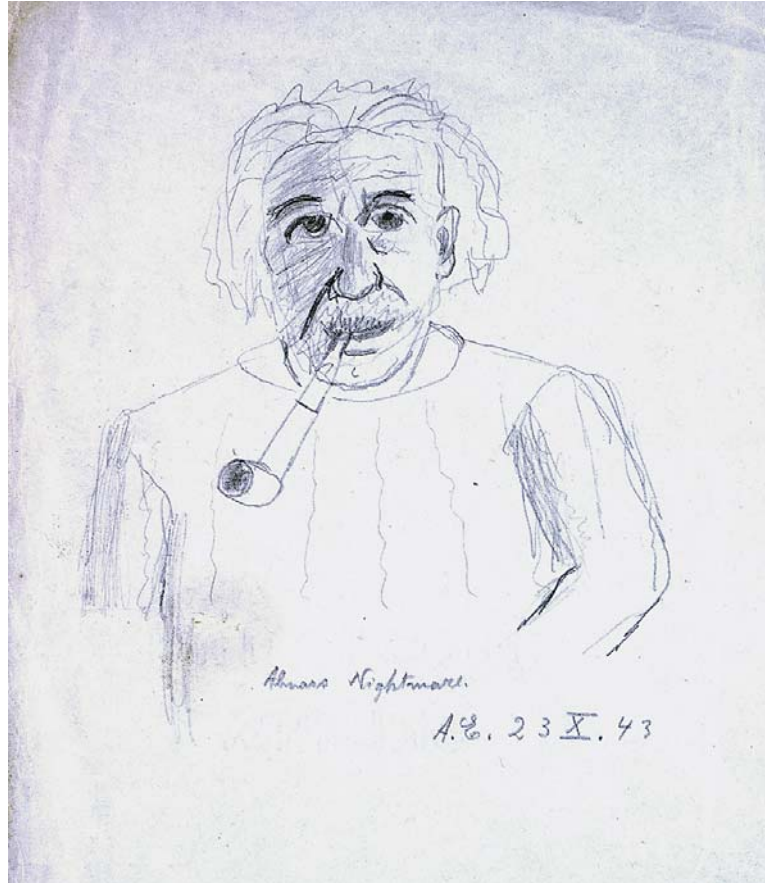
«Милан. Пораженные величием архитектуры Миланского собора, мы с Клодом часами рассматриваем его изумительные каменные узоры.

Отправляемся в монастырь Санта-Мария делла Грация, чтобы в трапезной палате монастыря доминиканцев увидеть «Тайную вечерю» Леонардо да Винчи. Нам привелось видеть это гениальное творение великого Леонардо изрядно попорченным. Еще в начале века полотно повредили наполеоновские солдаты, бывшие на постое в доминиканском монастыре Марии Милостивой. «Тайная вечеря» оставила в моем со-

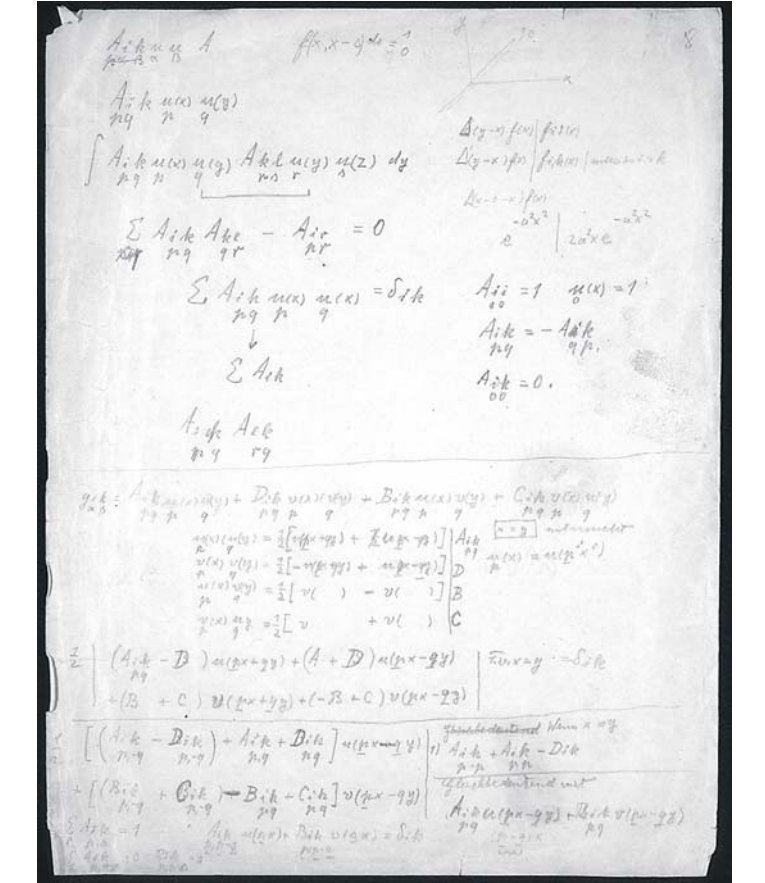
знании глубокий след. Необычайно выразительными показались мне фигуры и лица апостолов...

Ватикан – громаднейший музей скульптуры и живописи. Целый месяц мы изучали эту уникальную коллекцию. Собственность Ватикана – беломраморный «Бельведерский торс» поразил меня пугающими возможностями человеческого гения. Это был безусловный шедевр мирового значения. Бесплезно пытаться передать в словах божественную красоту форм мраморного торса – это надо видеть. Счастлив художник, удостоившийся видеть творение высокой эллинской школы». (С.Т. Коненков. Мой век. М., 1971).

■

Альберт Эйнштейн. Автопортрет. Б., цв. кар. 1943. Собрание Архива РАН, разряд V, опись № 3-э, д.1 а, л. 9.

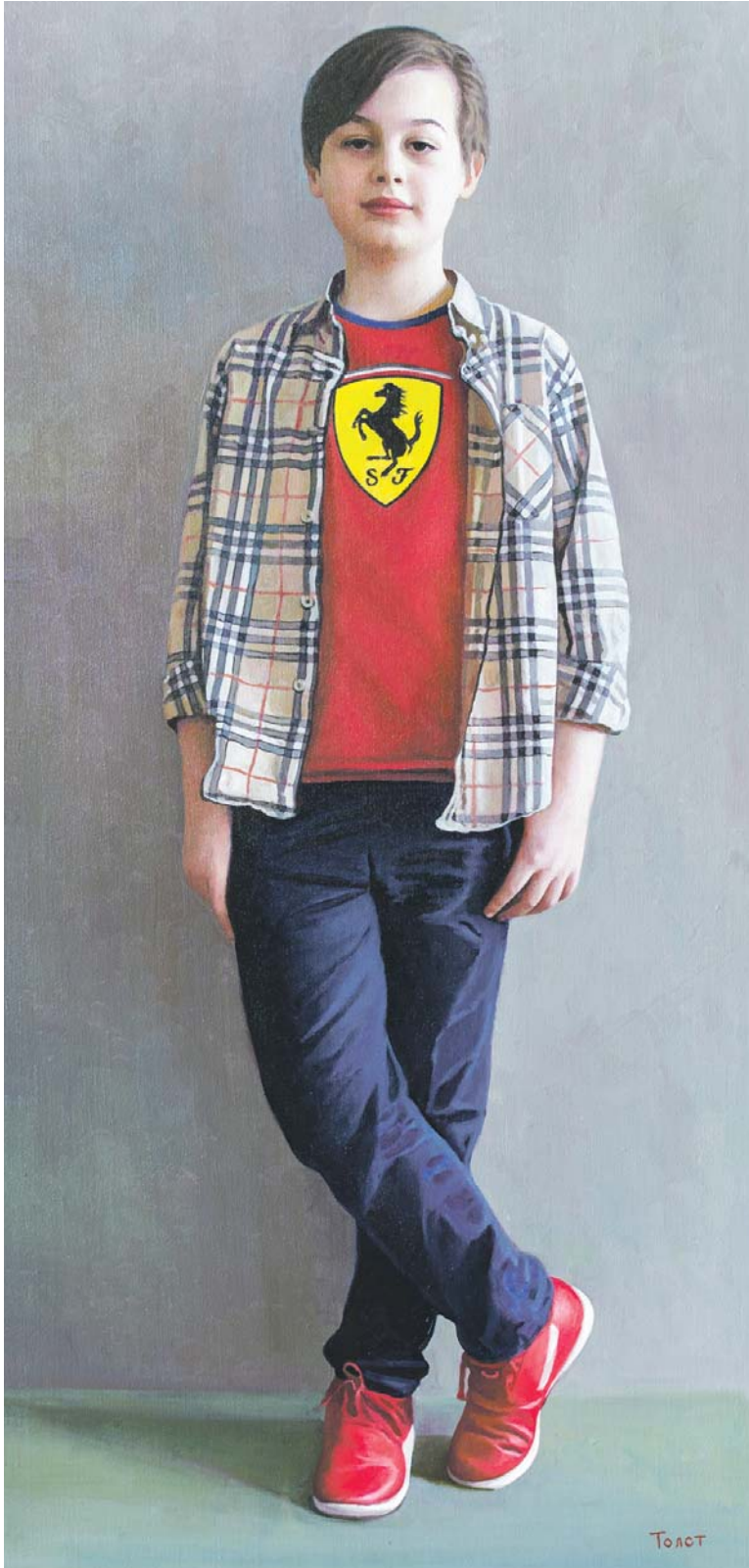
Оборот автопортрета Эйнштейна с его записями. Собрание Архива РАН

Дмитрий Шейн. Парфенон. Б., пастель. 2019.

Дмитрий Шейн. Венеция. Малый мост Риальто. Б., пастель. 2018.

Александр Толстиков. Портрет Димы Шеина. Холст, масло. 2018.

Фото предоставлены организаторами выставки